

Перевод – Спиркин Никита, 2024

Судебная практика

§§ 1379, 1564 и далее, 1569 и далее. BGB, ст.

15

Старая версия EGBGB: Использование модели немецко-исламского брачного договора [с примечанием Айвангера, стр. 931].

BGB §§ 1379, 134, 138 I, 139, 1564 и далее, 1569 и далее; EGBGB ст. 6; EGBGB (старая редакция) ст. 15 I, 15 II; HUnthP ст. 8 лит. а, 3; Регламент Рим III ст. 5 I лит. с, 8; ZPO §§ 256 II, 301; FamFG

§ 113 I п. 2; GG ст. 6 I, 3 II

1. О требованиях к конкретному выбору права в отношении режима супружеской собственности, развода и содержания после брака.

2. Юридические требования для развода по немецкому законодательству не являются одnorазовыми и не могут быть изменены брачным договором.

3. Послебрачное содержание не может быть поставлено в зависимость от вины одного из супругов или причины, за которую он несет ответственность.

4. В брачном договоре не может быть оговорен "минимальный срок" опеки одного из супругов над общими детьми.

5. Брачный договор, содержащий такие недействительные положения, является недействительным, несмотря на оговорку о делимости, даже в соглашения о разделе имущества.

6. Тот факт, что брачный договор основан на формулировке, предложенной Федеральным управлением по делам администрации для браков жен, не исповедующих ислам, с мужьями, ислам, не меняет его недействительности.

(Руководство редакции)

(с комментарием Айвангера, FamRZ 2023, 931)

Решение OLG Celle от 14.12.2022 - 15 UF 137/21

Обоснование:

I.

Между ответчиком, гражданином Германии, и истцом, гражданином Ливана, в рамках настоящего апелляционного производства возник спор по последующему вопросу имущественного права в рамках соединенного бракоразводного процесса, который в остальном все еще рассматривается в первой инстанции, по вопросу о том, имеет ли ответчик право на уравнивание доходов в соответствии со статьями 1372 и последующими. BGB, или же это фактически исключено в результате раздела имущества, согласованного в брачном договоре между сторонами.

Стороны заключили брак 27 сентября 1996 года в ЗАГСе. До этого они всесторонне оформили свой будущий брак в нотариально заверенном брачном договоре от 29 августа 1996 года. В разделе II (Положения брачного договора), среди прочего, было оговорено, что

- a) Мы согласны с тем, что брак, в который мы вступаем является постоянным и не ограниченным во времени.
- b) После заключения брака мы будем проживать в ..., Федеративная Республика Германия.
- c) Мы согласны с режимом супружеской собственности по разделу имущества для нашего брака. (...)
- d) Я, первый ответчик, настоящим разрешаю и уполномочиваю второго ответчика, фигурирующего в качестве будущей жены, освободиться от брачных уз путем развода, если соблюдены требования законодательства, если:

- aa) муж берет другую жену,
- bb) муж отсутствует более трех месяцев,
- cc) муж не платит алименты на содержание жены,
- dd) муж издевается над женой до такой степени, что совместное проживание в браке становится невыносимым,
- ff) муж препятствует жене осуществлять свою профессиональную деятельность в соответствии с ее статусом.

е) Я, лицо, указанное в пункте 1., обязуюсь выплатить моей будущей жене приданое в размере 5 000 динаров, состоящее из двух частей. Первая часть должна быть выплачена в момент заключения брака, вторая часть откладывается до расторжения брака.

Независимо от этой суммы, которая пока не зафиксирована в цифрах, в случае расторжения брака по причине смерти мужа или развода выплачивается компенсационная сумма в размере DM 1,000.

ф) Я, первый ответчик, настоящим обязуюсь предоставлять второму ответчику содержание в соответствии с моим статусом в случае расторжения брака со вторым ответчиком по моей вине. Это обязательство действует, если инициатором развода является муж или если жена просит о разводе по одной из законных и причин в лице мужа.

г) Если в браке родились дети, то в случае расторжения брака опека над ними сохраняется за вторым ответчиком. Расходы определяются судьей или по взаимному соглашению сторон. Право опеки длится не менее семи лет для мальчиков и не менее девяти лет для девочек после рождения.

h) Я, лицо, указанное в графе 1., настоящим разрешаю лицу, указанному в графе 2., как моей будущей жене, продолжать использовать свою добрачную в бизнесе и для всех целей, связанных с гражданским состоянием, документами, паспортами и регистрацией, даже во время брака.

i) Я, назначенный № 1, настоящим безоговорочно уполномочиваю и наделяю полномочиями назначенную № 2 в качестве моей будущей жены:

- aa) заниматься почетной профессией,
- bb) принимать в супружеском доме гостей из-за границы,

cc) свободно и без ограничений путешествовать и покидать страну в любое время и получать все необходимые документы, разрешения и удостоверения личности самостоятельно, без согласия или разрешения мужа.

В разделе III (Общие положения) стороны также договорились о следующем:

1. Если отдельные положения настоящего брачного договора окажутся или станут недействительными, это не повлияет на действительность остального содержания договора.

2. Мы, стороны, указанные в пунктах 1. и 2., настоящим освобождаем нотариуса от любой ответственности, возникающей в результате неприменения или неправильного применения законов, отличных от немецкого права.

Стороны живут отдельно с 30 августа 2018 года. Заявление истца о разводе было вручено ответчику 25 июля 2019 года.

В рамках бракоразводного процесса, инициированного мужем и истцом 19 июля 2019 г., ответчица с последующим рассмотрением вопроса об имуществе супругов 1 февраля 2021 г. в настоящее время первоначально просит в порядке поэтапного ходатайства обязать истца предоставить информацию о его первоначальном по состоянию на 27 сентября 1996 г., его отдельном имуществе по состоянию на 30 августа 2018 г. и его окончательном по состоянию на 20 июля 2019 г. Истец возражает против этого, ссылаясь на раздел имущества, оговоренный в брачном договоре.

Частичным постановлением от 6 октября 2021 года местный суд отклонил ходатайство о предоставлении информации. В своем обосновании он указал, что ответчица не имеет права на информацию, поскольку она не имеет права на уравнивание доходов основании нотариально согласованного исключения. Раздел имущества, оговоренный в нотариально заверенном брачном договоре от 29 августа 1996 года, включая «исключение любых претензий на компенсацию».

Право на имущество другого супруга будет подвергнуто тщательному анализу с точки зрения содержания и осуществления. В результате не имеет значения, будут ли признаны недействительными отдельные другие пункты договора, поскольку это приведет к тому, что

предусмотренные § 256 (2) ZPO в сочетании с § 113 (1) ZPO. Если возникает спор о праве на информацию, но на стадии информирования не в то же время к юридически обязывающему определению спорной причины возникновения права на льготы, существует вероятность того, что решение на стадии информирования не будет окончательным.

FamRZ 2023, 928

оговорка о делимости в разделе III.1 нотариально заверенного договора не повлияет на действительность остальных положений. Прямой выбор права по смыслу ст. 15 EGBGB, бесспорно, не имел места. Не также нотариально заверенного подразумеваемого выбора права, допущение которого должно было бы соответствовать высоким стандартам ввиду далеко идущих последствий. В договоре также содержатся четкие договоренности об отдельных правовых последствиях брака по немецкому законодательству, в частности о режиме супружеской собственности. Формулировка, выбранная в пункте II буквой с нотариально заверенного договора, была точно рассчитана на последствия §§ 1357, 1365 и 1369 BGB, а также еще существовавшего тогда § 1370 BGB в старой редакции. Таким образом, очевидно, не стремились договориться о применимости конкретной правовой системы в целом, а скорее о том, что нормы, действующие в отношении места жительства в то время и в будущем, должны были быть адаптированы в соответствии с индивидуальными и отчасти культурными/религиозными представлениями. Согласно утверждениям сторон, ничто не указывает на то, что должно было применяться ливанское законодательство. Ни в материалах мужа, ни в материалах жены, представленных в ходе настоящего разбирательства, нет оснований, чтобы с этим следовало согласиться. По общему мнению, ответчик также не будет необоснованно в результате допущения действительности раздела имущества.

Изменения в режиме супружеской собственности действовали в отношении обоих супругов. Нарушение функциональной эквивалентности пенсионного выравнивания и накопленных доходов, о котором упоминал ответчик, также не обязательно является вопросом недействительности договорного

соглашения, но при необходимости может быть разрешено на основании § 27 VersAusglG. Если заявитель на самом деле владеет миллионами в недвижимости и, следовательно, значительная разница в активах, неограниченное применение пенсионного выравнивания может противоречить справедливости.

Этому посвящена апелляция, поданная в установленной форме и в установленный срок

Ответчица, которая в первой инстанции требует от истца предоставить информацию о состоянии его первоначального, раздельного и окончательного имущества (последнее теперь исправлено на 25 июля 2019 года). ...

II. 1. Апелляция является приемлемой в соответствии со статьями 58 и последующими. FamFG, в частности, она была подана в надлежащей форме и в надлежащий срок, а ее основания были представлены Сенату.

2. Дополнительное ходатайство о вынесении временного декларативного решения, поданное ответчиком в ходе апелляционного производства, также является допустимым, поскольку соблюдены особые требования допустимости,

3. Это предполагает наличие правоотношения, ставшего спорным в ходе разбирательства, от существования или несуществования которого полностью или частично решение по правовому спору. Такое правоотношение, которое является предварительным для решения вопроса о наличии у ответчика права на информацию в соответствии с § 1379 BGB, представлено здесь в виде нотариально заверенного брачного договора сторон от 29 августа 1996 года. Имеет ли ответчик право на получение информации в соответствии с законом об имуществе супругов, зависит от обоснованности оговоренного в нем имущества.

Местный суд своим оспариваемым частичным решением от 6 октября 2021 года подтвердил действительность согласованного раздела имущества и отклонил ходатайство о

предоставлении информации, поданное в рамках пошагового ходатайства ответчика по последующему вопросу о выравнивании накопленных доходов. Однако, как уже указал Сенат в своем постановлении от 6 июля 2022 года, оспариваемое решение является недопустимым частичным решением, поскольку, несмотря на предположение о том, что раздел имущества, оговоренный в брачном договоре, был эффективным и, как следствие, исключал требования о выравнивании доходов в целом, отклонено только требование о предоставлении информации. В данном случае последующая количественная оценка правового основания права на получение пособий была первоначально запрошена посредством пошагового заявления.

Частичное решение, с другой стороны, может быть вынесено только в том случае, если исключен риск принятия противоречивых решений, в том числе в результате иной оценки апелляционного суда. В контексте § 301 ZPO возможность иной оценки отдельных элементов решения, не вступившего в законную силу.

Частичное решение, таким образом, является неприемлемым, если оно решает вопрос, который может вновь возникнуть в ходе дальнейшего разбирательства по требованиям (BGH, NJW 2000, 3716; NJW 2001, 760; BauR 2003, 381 NZBau 2003, 153 ZfBR 2003, 250). В данном случае в связи с возможностью различных оценок действительности брачного договора или, по крайней мере, согласованного в нем раздела имущества в соответствующих частичных решениях на информационной стадии, с одной стороны, и, если применимо, на стадии исполнения, с другой.

Этот риск противоречивых частичных решений может быть исключен в соответствии с процессуальным законодательством путем вынесения временного декларативного решения по соответствующему предварительному вопросу в соответствии с § 256 (2) ZPO (BGH, MDR 2003, 263 NJW-RR 2003, 303 параграф 10, и MDR 2012, 992 NJW-RR

2012, 849, п. 11-13; Zöller/Feskorn, ZPO, 34-е издание, раздел 301, п. 15, и Zöller/Heßler, раздел 525, п. 8). Оно также может быть выдано в апелляционной или кассационной инстанции по соответствующему

расширенному ходатайству (Zöller/Heßler,

§ 525 п. 8), о чем просил ответчик в данном деле. Учитывая тот факт, что действительность раздела имущества, согласованного в брачном договоре, уже была решающим правовым вопросом, оспариваемым между супругами в первой инстанции, это не является сокращением апелляционного процесса. Поэтому нет необходимости возвращать дело в местный суд.

3. Временное ходатайство ответчика о вынесении декларативного решения также является обоснованным. Брачный договор сторон от 29 августа 1996 года является недействительным в целом.

a) Однако недействительность брачного договора, как считает ответчик, не является следствием нарушения публичного порядка (*ordre public*) в соответствии со ст. 6 EGBGB. Согласно этому положению, правовая норма другого государства не подлежит применению, если ее применение приведет к результату, явно несовместимому с основными принципами немецкого права, в частности, если применение этой правовой нормы несовместимо с основными правами. Ст. 6 EGBGB предполагает, что в отношении положений брачного договора будет применяться иностранное право, т.е. правовая система какого-либо другого государства. Однако в данном случае это не так.

aa) Вопреки мнению ответчика, в вышеупомянутом брачном договоре стороны не сделали молчаливого выбора права, объявив о применении права конкретного иностранного государства, в данном случае Республики Ливан.

(1) Действительно, такой выбор права в отношении раздела имущества был допустим на момент заключения брачного договора согласно соответствующему положению международного частного права Германии, действовавшему на тот момент (ст. 15 п. 2 EGBGB в редакции (старой редакции) от 21 сентября 1994 года, действующей до 28 января 2019 года). Несмотря на вступление в силу Постановления Совета (ЕС) № 2016/1103 от 24 июня 2016 г. о расширении сотрудничества, применимого права и признания и исполнения решений по вопросам режимов супружеской собственности (Постановление ЕС), п. 2 ст. 15 EGBGB (в старой редакции) остается применимым в соответствии с переходным положением ст. 229 § 47 EGBGB.

EGBGB продолжает применяться в данном деле для определения соответствующего права супружеской собственности сторон, поскольку брак сторон был заключен до 29 января 2019 года, и стороны не сделали выбор права после этой даты.

Соответственно, в момент заключения брачного договора супруги могли выбрать для имущественных последствий своего брака право государства, к которому принадлежал один из них (ст. 15 п. 2 № 1 EGBGB в старой редакции), т.е. также право государства Ливан.

(2) Для оценки соответствующего национального законодательства, применимого к самому браку, в отношении бракоразводных процессов, начатых 21 июня 2012 года в соответствии со статьей 229, применяется следующее

§ 28 Вводного закона к Гражданскому кодексу (EGBGB) и, таким образом, также для настоящего разбирательства, Регламент Совета (ЕС) № 1259/2010 от 29 декабря 2010 года, осуществляющий расширенное сотрудничество в области права, применимого к разводу и законному разделу имущества (так называемый Регламент Рим III), вместо предыдущей статьи 17 EGBGB. Согласно статье 5(1)(с), теперь супруги могут определить право, применимое к разводу, по соглашению, при условии, что это право государства, гражданином которого один из супругов на момент выбора права. Соответственно, стороны могли выбрать закон Либраса для расторжения своего брака.

(3) Гаагский протокол о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 23 ноября 2007 года применяется к связи статута алиментов в делах, в которых послебрачное супружеское содержание взыскивается за период после 18 июня 2011 года (HUnthP; см. ст. 15 Регламента Совета (ЕС) № 4/2009 от 18 декабря 2008 г. о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений и сотрудничестве в вопросах, касающихся алиментных обязательств (EuUntVO)).

Статья 8 HUnthP также предусматривает возможность выбора права, при котором может быть выбрано право страны, к которой принадлежит одна из сторон на момент выбора права (ст. 8 п. 1 букв а HUnthP), т.е. ливанское право в дополнение к немецкому праву.

(4) Независимо от вопроса о том, применяется ли ст. 5 Регламента Рим III также к случаям, когда

выбор права в отношении применимого законодательства о разводе сделан до 21 июля 2012 г. (подтверждено *OLG Hamm*, FamRZ 2016, 1926), и в частности в отношении раздела имущества, согласованного здесь, фактически не существует молчаливого выбора права сторонами. По мнению Сената, ни в п. II букв. с брачного договора, ни в других его положениях нет достаточно четких указаний на то, что для брака сторон должно было быть согласовано применение ливанского права. Даже по немецкому семейному праву соглашение о разделе имущества является часто встречающимся положением в брачных договорах, от которого содержание положения, сделанного в данном случае в пункте II буквой с брачного договора, ничем не отличается.

Другие положения брачного договора значительно от нормативного содержания правовых норм Гражданского кодекса Германии (BGB), касающихся развода и последствий развода. Напротив, их содержание однозначно и решительно соответствует представлениям исламской культурной сферы в отношении брака и семьи, о чем говорится в судебном решении, представленном заявителем.

Брачный контракт сторон от 29 августа 1996 года говорит сам за себя в максимально возможной степени. Кроме того, этот брачный договор был заключен в присутствии двух совершеннолетних свидетелей-мусульман, что соответствует формальным требованиям многих исламских стран. И наконец, освобождение нотариуса от любой ответственности, возникающей в результате "неприменения или неправильного применения законов, отличных от немецкого права", включенное в раздел III.2 брачного договора, также указывает на то, что стороны, возможно, предполагали, что иностранное право применимо, или, по крайней мере, считали это возможным.

Однако этого для выбора права по смыслу вышеупомянутых положений EGBGB. Это объясняется четкой ссылкой на правовую систему конкретного государства, в данном случае Ливана. Подразумеваемый выбор права, как и прямой выбор права, также предполагает намерение выбрать коллизионный закон для соответствующего предмета и соблюдение формы брачного договора. Супруги должны объективно совершить действия, позволяющие сделать выбор права; субъективно они должны знать обстоятельства, которые оправдывают вывод о намерении выбрать право, или, по крайней мере, должны признать, что их соответствующее заявление может быть истолковано как выбор права в духе доброй воли или в соответствии с обычной практикой и также понимается как таковое соответствующим получателем

(Штаудингер/Манковски, BGB, 2010, ст. 14 EGBGB Rz. 143; BayObLG,

FamRZ 1994, 1263 = NJW-RR 1994, 771, 772; BayObLGZ 1998, 103, 107 f. =

FamRZ 1998, 1594 = NJW-RR 1998, 1538, 1539).

Таким образом, подразумеваемый выбор права, регулирующего последствия брака, можно предположить только в том случае, если брачный договор явно заключен на основе конкретного закона и касается также общих последствий брака, а не только права супружеской собственности (Staudinger/Mankowski, loc. cit.; BayObLGZ 1998, 103, 107 = FamRZ 1998, 1594, 1596).

В данном случае нельзя с необходимой

ясностью признать, что эти требования были соблюдены. В частности, не очевидно, что при заключении брачного договора стороны хотели договориться о действии ливанского семейного законодательства в целом (возможно, дополнив им свои договорные положения). Из предложения по формулировке, представленного заявителем в издании "Islamische Eheverträge" (Исламские брачные договоры) Федерального ведомства по делам администрации, можно также сделать вывод, что воспроизведенный там в пункте 7.1 типовой текст, на котором основан нотариально заверенный договор, лежащий в основе настоящего разбирательства, был составлен брака с женщиной из Египта, Сирии или Иордании и для случая, когда брачное сожителство должно было (также) иметь место в стране проживания этого мужчины. Ни примерный текст, ни положения брачного договора сторон, которые будут рассматриваться здесь, не содержат никаких явных признаков ориентации на ливанское право в частности.

ьб) Согласно вышеупомянутым соответствующим положениям статутного соединения, к настоящему брачному договору сторон в целом должно применяться немецкое материальное право. Это относится и к согласованному разделу имущества в соответствии со ст. 15 п. 2 а. F. [Wohl Abs. 1 а. F. meant. D. Red.]

i. V. mit 14 Abs. 1 Nr. 2 а. F., 229 § 47 абз. 2 EGBGB, поскольку соответствующий период брака обе стороны обычно проживали в Федеративной Республике Германия.

В отсутствие действительного выбора права в соответствии с установленным законом связующим фактором, само решение также подчиняется закону.

Условия, при которых ответчик может требовать отмены обоснованы §§ 134 и 138 BGB в сочетании с §§ 134 и 138 BGB.

FamRZ 2023, 930

В данном случае применяется германское законодательство о разводе, поскольку обе стороны также проживали в Федеративной Республике Германия на момент рассмотрения дела в суде, т.е. на момент возбуждения бракоразводного процесса 19 июля 2019 года.

Материальное право, применимое к послебрачному супружескому содержанию, определяется в соответствии со ст. 3 HUnthP. Соответственно, решающим право государства, в котором правомочное лицо, в данном случае ответчик, обычно проживает, что означает, что также применимо немецкое материальное право.

cc) (1) Однако, согласно действующему в Германии материальному праву, на брачные договоры, в той мере, в какой они касаются соглашений о последствиях развода, распространяются следующие положения в соответствии с текущей судебной практикой (с BGHZ 158, 81-110 FamRZ 2004, 601 ff., с комментарием *Borth NJW* 2004; см. также BGH, FamRZ 2005, 1444, с комментарием *Бергшнайдера NJW* 2005, 2386, и совсем недавно BGH, FamRZ 2009, 1041 и далее, с комментарием *Бергшнайдера*), действительности (§ 138 BGB) и, если применимо, осуществлять контроль (§ 242 BGB).

При проверке эффективности необходимо выяснить, не ведет ли соглашение, даже в момент его заключения, к такому одностороннему распределению бремени в случае развода, что оно - независимо от будущего развития супругов и условий их жизни - должно быть полностью или частично отказано в признании правовой системой из-за нарушения морали, в результате чего на его место приходят законодательные положения (§ 138 (1) BGB).

(2) Что касается соглашений об условиях расторжения брака, то и в этом случае законодательные положения §§ 1564 и последующих. =BGB (Гражданское уложение Германии) не являются одноразовыми в силу содержащейся в них формулировки негативной свободы брака (ст. 6 GG), т. е. они недоступны для любого другого договорного соглашения об исключении права на развод одного из супругов (BGHZ 97, 304, 311 абз. 11 FamRZ 1986, 655). =В образ "светского" брака по гражданскому праву, на котором основан Основной закон, входит то, что супруги могут разводиться на условиях, установленных законом (BGH, loc. cit.; см. также BVerfGE 31, 58, 82 f. = FamRZ 1971, 414, с комментарием *Вохнера*, и BVerfGE 53, 224, 245

FamRZ 1980, 319). Для ст. 6 п. 1 GG

также гарантирует супругам право на развод после выполнения законных требований к разводу и, таким образом, на восстановление свободы брака (BGH, FamRZ 1986, 655, и FamRZ 1978, 881, 883). Таким образом, договорное исключение развода является недействительным как по § 138 BGB в сочетании со ст. 6 абз. 1 GG (*Staudinger/Fischinger/Hengstberger*, BGB, 2021, § 134 абз. 339), так и по § 134 BGB, поскольку положения § 1564 S. 3, 1565 BGB и § 1568 абз. 1 BGB содержат императивное право по смыслу § 134 BGB, поскольку супруги не могут исключить расторжение своего брака, а также не могут возражать против расторжения несостоявшегося брака по иным основаниям, кроме указанных в нем (*Herberger/Martinek/Rüßmann/Weth/Würdinger/Nassall*, jurisPK-BGB, 9th ed, § 134 (по состоянию на 18 мая 2020 г.), помета № 92).

Правовые возможности ответчицы подать на развод, которые предусмотрены только в соглашении, ограничены настолько, что это приводит к частичному исключению ее права на развод - если смотреть с момента заключения соглашения. Действительно, вышеупомянутое соглашение также содержит ссылку на "требования законодательства". Однако следующее сразу за этим добавление "в частности, в случаях, предусмотренных законом, если" сразу же значительно ограничивает эту ссылку на требования закона, указывая причины, перечисленные в пунктах aa)-ff). По мнению Сената, это исчерпывающий перечень, в соответствии с которым одна из перечисленных в нем причин должна быть добавлена уставным требованиям. Этот результат толкования также подтверждается соглашением о послебрачном супружеском содержании в разделе II f), основанном на этом, второе предложение которого, что для возникновения такого требования муж должен инициировать развод или жена должна подать на развод по одной из предусмотренных законом и вышеупомянутых причин в лице мужа. В данном случае также очевидна кумулятивная связь между установленными законом и согласованными в договоре предпосылками.

Однако единственное основание для развода, предусмотренное законом § 1565 абз. 1 BGB, - распад брака - отсутствует среди оснований, перечисленных в пункте d раздела II, буквы aa) - ff). Только основание непереносимости совместного проживания супругов, упомянутое в пункте dd), указывает в этом направлении, но предполагает, что это вызвано значительным (физическим) насилием над женой со стороны мужа, и поэтому является значительно более узким, чем законодательное положение § 1565 абз. 1 BGB. Таким образом, положение о брачном договоре, предусмотренное пунктом II буквой d, существенно противоречит законодательному положению о разводе §§ 1565 и далее. BGB, что юридически затрудняет развод для ответчика в случае актуальности договорного положения и исключает его в случае распада брака без соблюдения требований букв d, aa) - ff).

Кроме того, эти условия не распространяются на заявителя, что означает, что равный доступ

к бракоразводному процессу не гарантирован для обоих супругов. Вопрос о том, предполагали ли стороны при заключении договора, что муж должен иметь право отречься от жены, например, в соответствии с исламскими правовыми принципами, даже без соответствующего положения в брачном договоре, можно оставить без внимания, поскольку данное положение не имеет силы в любом случае в соответствии с вышеприведенными разъяснениями.

Кроме того, вышеупомянутое соглашение между супругами не гарантирует, что до подачи одним из супругов заявления о разводе будет соблюден год раздельного проживания, как правило, требуемый по немецкому законодательству о разводе (§ 1566 (1) BGB).

(3) То же самое относится и к соглашению сторон по пункту II букве f, касающемуся содержания после брака: здесь ответчик также находится в значительно худшем положении по сравнению с правовой ситуацией по § 1569

Ее право на послебрачное супружеское содержание зависит от наличия вины заявителя в разводе или причина, за которую он или она несет ответственность. Это требование не было выполнено.

FamRZ 2023, 931

Это чуждо немецкому законодательству о супружеском содержании с момента вступления в силу реформы брачного законодательства посредством 1-го Закона о реформе брачного законодательства в 1977 году. = В то же время, очевидно одностороннее и необоснованное распределение бремени для противоположной стороны по смыслу прецедентного права Федерального суда, начиная с решения, BGHZ 158, 81-110 FamRZ 2004, 601 и последующие, с комментарием *Борта*, поскольку

можно судить, ни одно из предварительных условий, перечисленных в подпунктах aa)-ff) пункта II d и необходимых для существования требования о выплате супружеского содержания после брака в соответствии с подпунктом f пункта II, в данном случае не соблюдено. Если бы вышеупомянутые положения действовали, то ответчица не имела бы права на супружеское содержание после брака, и это не было бы оправдано в соответствии с законодательными положениями §§ 1569 и последующих. BGB было бы оправдано.

Также не видно, чтобы эта ситуация компенсировалась другими правами противоположной стороны по отношению к заявителю. Утренний подарок в размере 2500 марок, обещанный ответчику в пункте II буквой е (в качестве вечернего подарка при расторжении брака), и сумма в размере 1000 марок, обещанная там же в пункте 2, не компенсируют недостатки частичного исключения супружеской поддержки после брака и полного исключения уравнивания доходов и поэтому не могут рассматриваться как надлежащая компенсация.

Это означает, что условия недействительности по причине аморальности в соответствии с § 138 BGB по смыслу вышеупомянутого прецедентного права соблюдены в отношении положения брачного договора о требовании супруга уплаты алиментов.

(4) Положение брачного договора о родительской опеке над совместными детьми (пункт II подпункт g) также противоречит немецкой правовой ситуации, поскольку предусматривает "минимальную продолжительность родительской опеки над матерью/ответчицей ребенка, отдельно для сыновей и дочерей, что известно только в исламском праве. С другой стороны, из формулировки брачного нельзя с необходимой ясностью вывести, что "опека" и связанные с ней "расходы" (пункт II буква g, предложение 1) могут также включать обязанность матери ребенка/ответчика оплачивать расходы. обязательство заявителя (также) покрывать расходы на содержание детей и матери, ухаживающей за ними в течение периода в соответствии с пунктом II буквой g, предложение 3, как это должно быть по исламскому праву (см. Bundesverwaltungsamt, Islamische Eheverträge, p. 15).

(5) Даже дополнительные "разрешения и доверенности", выданные ответчику истцом в пункте II (i), противоречат основной концепции мужа как лица, предоставляющего права жене в соответствии с принципом равенства, закрепленным в статье 3 (2) Основного закона. Согласно сегодняшнему пониманию основных прав, жена не нуждается в подобных разрешениях и санкциях со стороны мужа по существу. Хотя это положение не относится к основной части закона о последствиях развода, оно также подтверждает односторонность договорных положений в контексте общей точки зрения, которую следует принять.

ь) В данном случае ^{FamRZ 2023, 937 (Вулфс 12)} недействительность положений брачного договора, касающихся самого развода, а также послебрачной супружеской поддержки и родительского попечительства, также ведет к недействительности всего брачного договора. В прецедентном праве Федерального суда признается, что в случаях, когда - как в данном случае - общая оценка брачного договора, содержание которого без исключения невыгодно одной из сторон и отдельные положения которого не оправдываются никакими интересами другой стороны, может быть негативной.

Если договор признается недействительным в соответствии с § 138 (1) BGB, то последствия недействительности обязательно распространяются на весь договор, и в этом случае возможности для частичной недействительности, даже если супруги включили в договор соответствующую оговорку о делимости (*BGH*, FamRZ 2006, 1097 параграф 15, с комментарием *Бергшнайдера*, и FamRZ 2008, 2011 параграф 20 и последующие, с комментарием *Бергшнайдера*).

В данном случае дело обстоит именно так. Ввиду ничтожности договорных соглашений, касающихся самого развода, а также послебрачной супружеской поддержки и родительской опеки, что вытекает из вышеуказанных заявлений, из-за односторонних положений, которые исключительно уменьшают права ответчика по сравнению с законодательными положениями BGB, Сенат считает, что имеет место ничтожность по причине аморальности в вышеуказанном смысле, которая в данном случае распространяется на брачный договор в целом. Это означает, что раздел имущества, согласованный в соответствии с пунктом II буквой c, также является недействительным.

4. Жалоба ответчика также вполне обоснованна. Ввиду общей недействительности брачного договора, а значит, и согласованного раздела имущества, между сторонами действует установленный законом режим супружеской собственности в виде общности накопленных доходов в соответствии с §§ 1363 и последующие. BGB. Таким образом, ответчик также имеет право на требование о предоставлении информации, заявленное в соответствии с § 1379 BGB

[...]

IV.

В соответствии с § 70 абз. 2 предписания 1 № 1 FamFG, в данном деле апелляция по вопросам права в Федеральный суд должна была быть разрешена в связи с принципиальной важностью дела. Это связано с тем, что брачный договор, заключенный между сторонами, основан, как из информации, предоставленной заявителем из Федерального ведомства по иностранному праву об "исламских брачных договорах", на предложении о формулировке, разработанном для браков жен, не исповедующих ислам, с

мужьями, исповедующими ислам (см. раздел FamRZ 2023, 927 (Выпуск 12) 7.1). Таким образом, решение о недействительности положений брачного договора, соответствующих по содержанию предложенной там формулировке такого брачного договора, касается вопроса о том, являются ли брачные договоры, предложенные таким образом для брака, который заключить на родине мужа-исламиста, недействительными в случае брака, который фактически заключается на территории Федеративной Республики Германия в соответствии с § 138 BGB, правовой вопрос, имеющий отношение к решению, нуждающийся в разъяснении и способный быть разъясненным, который может возникнуть в неопределенном количестве случаев, выходящих за рамки конкретного отдельного дела, в связи с вышеупомянутым предложением Федерального административного ведомства о формулировке, и поэтому затрагивает абстрактный интерес широкой общественности в единообразном развитии и применении права (*BGH*, FamRZ 2004, 1275; NJW 2002, 2957).

(Уведомлено адвокатом и нотариусом К. фон дер Хейде, Хильдесхайм) Примечание редактора: уполномоченная апелляция по вопросам права была подана (*BGH*, XII ZB 531/22).

Примечание:

До 2011 года Федеральное ведомство по делам администрации публиковало информационную брошюру под названием "Исламские брачные контракты", в которой предлагались формулировки для "брака европейской женщины с представителем исламской веры". ¹

В настоящем деле Высший земельный суд Целле должен был оценить брачный договор, который в значительной степени соответствует предложенной формулировке, взятой из него. Решение, которым суд признает недействительность брачного договора, страдает пробелами в цепочке причин, ставящих результат под сомнение.

Развод, при котором суд устанавливает недействительность брачного договора, страдает пробелами в цепи рассуждений, которые ставят результат под сомнение.

Суд признает пункты договора об условиях развода, послебрачном содержании и опеке аморальными в соответствии с § 138 (1) BGB и делает вывод о недействительности всего брачного договора, включая соглашение о разделе имущества, о котором идет речь. Как выводы по отдельным пунктам, так и предположение о ничтожности в целом не выдерживают критического анализа.

1. Подразумеваемый выбор права в сравнении с иностранным правом в качестве содержания договора

Таким образом, отказ от подразумеваемого выбора права в рассматриваемом брачном договоре не вызывает возражений. Выбор права как коллизионная отсылка должен был отличаться от материально-правовой отсылки к правовой системе путем согласования ее норм в качестве содержания договора. В то время как последний в полной мере подлежит контролю эффективности в соответствии с объективно применимым правом, коллизионный выбор права как полный пакет пользуется доверием к своему государственному происхождению, так что контроль содержания осуществляется только на основе более высокого порога публичного порядка. Воля стороны, не подтвержденная документально, вряд ли может быть реконструирована в ретроспективе и быстро приводит к фиктивным предположениям, поскольку стороны вряд ли сами думали о делимитации. Разумеется, в задачу нотариуса входило бы разрешение коллизионной ситуации в соответствии с § 17 абз. 3 предписания 1 BeurkG.

Тот факт, что суд основывает свое последующее толкование на отсутствии ссылки на конкретное государство, право которого могло бы быть выбрано, несмотря на исламское содержание договора, соответствует широко распространенной линии аргументации в отношении договоров, имеющих исламскую подоплеку.⁽²⁾ Однако в большинстве случаев, как и в данном деле, из обстоятельств, в частности гражданства сторон, становится ясно, что в расчет принимается только право конкретного исламского государства - в данном

случае ливанское право. Вместо этого решающим ключом, иной свет на все обстоятельства дела и дальнейшее решение, является цель, которую преследует шаблон договора, используемый Федеральным управлением администрации, и который стороны приняли как свой собственный, приняв его текст: Целью шаблона является составление положений, которые приводят к желаемым результатам как по немецкому праву, так и по соответствующему исламскому праву.

Правовая ситуация и последующий перечень оснований для развода, которые не признаются немецким законодательством, могут быть согласованы друг с другом только таким образом, что они будут являться основаниями для развода по ливанскому законодательству. 4

Это также подтверждается соответствующим текстовым модулем шаблона, который содержит место для заявлений по иностранному праву. 5

Что касается соглашения об уплате алиментов, суд также не приводит причин, по которым это положение не следует толковать таким образом, что согласованные основания для уплаты алиментов исламского характера добавляются к основаниям §§ 1570 и последующих. BGB, а не исключать их. Если Высший региональный суд допускает исключение, то он должен был, по крайней мере, проверить, компенсируется ли это соглашением о расходах в связи с "опекой". 7

Относится ли это соглашение к опеке или нет, скорее к контакту, и поэтому, возможно, является вопросом для суда.

Наконец, тот факт, что муж наделяет жену дополнительными полномочиями, которые

сегодня считаются само собой разумеющимися по немецкому праву, например правом заниматься профессиональной деятельностью, просто само собой разумеется по немецкому праву и не приводит к каким-либо неблагоприятным последствиям для жены, как полагает суд. Напротив, эти полномочия даже выгодны, если речь идет о применимости ливанского права при определенных обстоятельствах.

3. Частичная недействительность против полной недействительности

Суд ни слова не говорит субъективной стороне нарушения морали, которая в том, одна сторона воспользовалась более слабой переговорной позицией другой. 9 Это требование должно быть выполнено не только в контексте индивидуальных переговоров.

но особенно важно для вопроса о том, приведет ли их ничтожность к недействительности всего договора. Это связано с тем, что обычно включаемая оговорка о делимости - как в данном случае - должна быть недействительной. Однако их недействительность не может вытекать из их общего характера

Выбор права

В шаблоне это явно указано как дополнительная опция. 3

2. Отклонение от статутного права и его дополнение Вывод о незаконности ситуации, предполагаемой немецким материальным правом, основан на толковании положений брачного договора, которое не учитывает очевидную возможность того, что стороны намеревались согласовать неодобренные положения не *вместо* статутного права, а *в дополнение к нему*, в частности, в случае, если суд, рассматривающий дело, применит ливанское право. Сам OLG отмечает, что используемый типовой договор также предназначен для брачного сожительства на родине мужа.

Договорная оговорка об условиях развода в первую очередь ссылается на "установленные законом условия" и, таким образом, носит чисто декларативный характер.

FamRZ 2023, 933

допустимого содержания, но исключительно из-за того, что он был согласован под давлением одной стороны, которое другая не смогла выдержать. 10

Возможно, что суд выводит субъективную характеристику из - по его мнению - сильного объективного недостатка, вызванного отдельными оговорками, но не раскрывает этот вывод. В этом случае суд не признает, что свобода договора требует, чтобы субъективный дисбаланс между сторонами оценивался независимо на основе критериев, не относящихся к договору обстоятельств дела.¹¹ Кроме того, представление мужа, воспроизведенное в постановлении, скорее на переговорный дисбаланс в противоположном направлении: Жена была богата на момент заключения брака, а он был беженцем без имущества. Прежде чем суд предположит дисбаланс в пользу жены, ему следовало бы изучить это представление, которое не является

очевидным.

В связи с вышеупомянутыми значительными сомнениями относительно наличия или, по крайней мере, интенсивности нарушений морали отдельными положениями, также крайне сомнительно, что был достигнут порог, объективно необходимый в контексте общей оценки, чтобы признать не только данные положения, но и весь договор недействительным.

Если общая недействительность имеет «всасывающий эффект», то в остальном не подлежащее оспариванию соглашение о разделе имущества является действительным, и в иске о предоставлении информации, касающейся полученной выгоды, должно быть отказано.

4. Процессуальный: Недопустимость частичного разрешения в случае ходатайства о приостановлении производства по делу

Кроме того, следует отметить, что этим решением Высший региональный суд Целле продолжает свою давнюю линию ¹², согласно которой в случае подачи ходатайства на основании (§ 113 (1) предложение 2 FamFG в сочетании § 254 ZPO), решение по информационной стадии может быть вынесено только как частичное решение по смыслу § 301 ZPO вместе с промежуточным решением по основополагающим правоотношениям. Таким образом, ОЛГ Целле противоречит прецедентному праву БГХ ¹³, чтобы избежать отклоняющегося решения, чтобы предотвратить иск на уровне пособий. В данном случае режим имущества супругов зависел от действительности брачного договора, поэтому на втором уровне рассматривается как иск о предоставлении информации согласно § 1379 BGB, так и иск о выравнивании имущественных выгод согласно § 1378 BGB.

5. Заключение

Даже если точные цифры отсутствуют, большое количество брачных договоров, скорее всего, соответствует типовому договору Федерального ведомства по управлению германо- исламскими браками, который является предметом данного спора. По этой причине следует приветствовать тот факт, что Высший региональный суд Целле разрешил подать апелляцию по вопросам права в Федеральный суд. Тем более удивительно, что суд допустил неточности, имеющие значение для решения, при толковании договорных положений и выводе об их недействительности в целом. Даже если, в отличие от суда, положения типового текста будут действующими, связанная с этим неопределенность означает, что дальнейшее использование шаблона нецелесообразно. Поэтому для достижения амбициозной цели - способствовать интеграции исламских идей на уровне брачного договора - необходимо использовать другие средства.

Висс. асс. Феликс Айвангер, Мюнхен № 401 OLG Celle - BGB §§ 1379, 134, 138 I, 139, 1564 и последующие, 1569 и последующие; EGBGB ст. 6; EGBGB (старая редакция) ст. 15 I, 15 II; HUnthP ст. 8 лит. а, 3; Регламент Рим III ст. 5 I лит. с, 8; ZPO §§ 256 II, 301; FamFG § 113 I p. 2; GG Art. 6 I, 3 II (15-й 3C - FamS -, решение от 14.12.2022 - 15 UF 137/21)

- 8 Например, требование разрешения мужа на выход из дома в соответствии с делом 937 стр. 1 сборника фетв по джафаритскому праву, действующему в Ливане [fn. 4].
- 9 Ср. *BVerfG*, 6 февраля 2001 г. - 1 BvR 12/92 -, FamRZ 2001, 343, 345, с комментарием.
- Шваб.*
- 10 *BGH*, 17 января 2018 г. - XII ZB 20/17 -, п. 23, FamRZ 2018, 577, 579;
- 21 ноября 2012 г. - XII ZR 48/12 -, п. 31, FamRZ 2013, 269, 272; *OLG Celle*,
- 13 сентября 2018 - 17 UF 28/18 -, FamRZ 2019, 356, 360.
- 11 *BGH*, 31 октября 2012 г. - XII ZR 129/10 -, поле № 24, FamRZ 2013, 195, 197;
- 5 ноября 2008 г. - XII ZR 157/06 -, п. 32 f., FamRZ 2009, 198, 201 f.
- 12 *OLG Celle*, 23 июля 2013 - 10 UF 74/12 -, FamRZ 2014, 326; 19 августа 2014
- 10 UF 186/14 -, FamRZ 2015, 71.
- 13 *BGH*, 6 апреля 2016 г. - VIII ZR 143/15 -, п. 13, BGHZ 209, 358, 362 f;
- 29 марта 2011 г. - VI ZR 117/10 -, п. 17, BGHZ 189, 79, 86; см. также
- Беккер-Эберхард*, в: *Münchener Kommentar zur ZPO*, 6-е изд. 2020,
- § 254 п. 20; ограничительный *Бахер*, в: *BeckOK ZPO*, 48-е издание 2023 г, § 254, п. 19, 22.

-
- 1 *Rieck*, in: *Bundesverwaltungsamt* (ed.), *Islamische Eheverträge - Auskunftserteilung über ausländisches Recht*, 13th ed. 2011, available at www.verband-bernationaler.de/fileadmin/Dokumente/PDFs/Islamische_Ehevertraege_Download.pdf (accessed 24 April 2023), here p. 6.
 - 2 См. например, *BGH*, 18 марта 2020 года - XII ZB 380/19 -, поле № 14 = FamRZ 2020, 1073, 1074, с комментарием *Думты*; *KG*, 3 января 2013 г. - 1 VA 9/12 -, FamRZ 2013, 1480, 1481; см. также *Dutta/Aiwanger*, *Islam und deutsche Familiengerichtsbarkheit*, 2023, para. 182 et seq. (готовится к публикации).
 - 3 *Rieck* [сноска 1], p. 39.
 - 4 Например, возможность разрешить жене совершить собственное преступление, согласно пункту 2 дела 1045 сборника фетв по джафаритскому праву, действующему в Ливане, перепечатанного в *Schönberger/Kreutzberger*, *Lebanon*, in: *Bergmann/Ferid/Henrich* (eds.), *Internationales Ehe- und Kindschaftsrecht*, 238th ed. 2020, p. 98 et seq.
 - 5 *Rieck* [сноска 1], p. 36: "в частности, в случаях законодательства ... (см. отдельный документ соответствующей страны, если применимо)".
 - 6 *BGH*, 11 февраля 2004 г. - XII ZR 265/02 -, FamRZ 2004, 601, 605, с комментарием. *Борт*.
 - 7 О компенсации за неблагоприятные условия брака, например, *BGH*, 29 января 2014 г. - XII ZB 303/13 -, п. 20 и далее, FamRZ 2014, 629, 630